

**ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТЕМАТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ****THE MAIN ASPECTS OF RELIGIOUS-PHILOSOPHY THEMATICS
IN THE MODERN AZERBAIJANI POETRY**

Кафарова Зохра Захид кызы,
*диссертант кафедры литературы Азербайджана и зарубежных стран
Сумгаитского государственного университета
г. Сумгаит, Азербайджанская Республика*

Предметом исследования в статье является идейно-тематическое содержание современной азербайджанской поэзии в рамках религиозно-философских представлений. Исследование определяется новыми общественными веяниями в данной тематике, обусловленной современной эстетикой модерна. Помимо этого, нами поставлена задача определить идейно-художественное решение в современной поэзии данных тематических традиций. Сделан вывод о том, что в современной поэзии классические традиции, связанные с религиозно-философской тематикой, представлены слабо. Основное содержание данного литературного жанра составляют новые тенденции. Это связано, с одной стороны, с завершением советского литературного развития, поскольку с приобретением независимости в азербайджанской литературе открылись возможности для нового литературного процесса. С другой стороны, это связано с умонастроениями человека, живущего в обществе с разрушенной социальной структурой и старой системой ценностей.

Ключевые слова: современная азербайджанская поэзия, религиозно-философская тематика, религия, этика.

Предметом дослідження в статті є ідейно-тематичний зміст сучасної азербайджанської поезії в рамках релігійно-філософських уявлень. Дослідження визначається новими суспільними віяннями в цій тематиці, обумовленій сучасною естетикою модерну. Крім того, нами поставлено завдання визначити ідейно-художнє рішення в сучасній поезії цих тематичних традицій. Зроблено висновок про те, що в сучасній поезії класичні традиції, пов'язані з релігійно-філософською тематикою, представлені слабо. Основний зміст цього літературного жанру становлять нові тенденції. Це пов'язано, з одного боку, із завершенням радянського літературного розвитку, оскільки з набуттям незалежності в азербайджанській літературі відкрилися можливості для нового літературного процесу. З іншого боку, це пов'язано з настроями людини, що живе в суспільстві зі зруйнованою соціальною структурою та старою системою цінностей.

Ключові слова: сучасна азербайджанська поезія, релігійно-філософська тематика, релігія, етика.

The subject of research in this article is the ideological and thematic content of the modern Azerbaijani poetry in the framework of religious and philosophical ideas. The study is determined by new social trends in this topic, conditioned by the contemporary aesthetics of modernity. In addition to this, we have set the task to determine the ideological and artistic solution of thematic traditions in the modern poetry. It has been concluded that classical traditions related to the religious and philosophical themes have been poorly represented in the modern poetry. New trends constitute the main content of this literary genre. This is connected, on the one hand, with the completion of the Soviet literary development, because with the acquisition of independence, Azerbaijani literature opened up opportunities for a new literary process. On the other hand, it is connected with the mindset of a person living in a society with a destroyed social structure and old values.

Key words: modern Azerbaijani poetry, religious and philosophical themes, religion, ethics.

Постановка проблемы. Религиозная тематика, связанная с идеей веры в Бога, осмысливается в художественном мышлении наряду с другими формами мышления. Однако до конца осмыслить эту тему наше мышление не в состоянии. В любой форме мышления проблематика религии, религиозных идей всегда обречена на неудачу. Сотни лет данная проблематика была предметом исследования, однако можно в целом прийти к такому выводу, что «Бог не любит, когда его осознают». Вместе с тем ещё с древних время, когда человек впервые начал осмысливать свое существование, вплоть до сегодняшнего дня попытки осмысления религиозных идей, идей святости, идеи Бога, несмотря на неудачи,

продолжаются, и всё время делаются попытки достичь Высшей Истины. Делаются многочисленные попытки для того, чтобы достичь конца пути, какой длительный путь не был бы пройден, в конце опять наблюдается возврат к прежнему состоянию, к исходной точке, к моменту невозможности решения проблемы, нахождения ответа на вопрос.

Именно поэтому к религиозно-философскому размышлению можно подходить на каком-то определенном уровне, однако неправильно оценивать этот путь как приближение к абсолютной истине, или же нахождение содержания, обогащающего наши знания. Неоднократное обращение сознания к этой теме не дает возможности углу-

бить наши знания по Высшей Истине. Это также не обогащает наши представления. Обращение к данной тематике в художественной литературе придаёт ее содержанию новых оттенков, а также дает новые средства для выражения формы и структуры письма. Помимо этого, данная тема является удачным средством расширения возможностей художественной литературы, в том числе и на философском уровне. Одновременно обращение в художественной литературе к теме религии есть источником расширения и обогащения религиозно-философской тематики.

Углубление содержания художественной литературы на основе философии имеет большие возможности. Философы, к примеру, оценили эти возможности так: «В развитии национального самосознания азербайджанского народа литературно-художественная мысль всегда играла большую роль. Образное мышление как способ мышления всегда преобладало над рациональным, научным мышлением. Национальная философская мысль нашего народа в большинстве случаев находила свое отражение не в научных трактатах или монографиях, а именно в художественной литературе. Именно поэтому дорога, ведущая к философскому восприятию мира, шла в основном через литературу. У многих народов, создавших школу великой философской мысли, к примеру, у греков, немцев, англичан, французов, национальное самосознание в большей или меньшей степени нашло свое выражение в художественной литературе. На сознание широких народных масс больше оказали влияние Шекспир, чем Бэкон, Гете, чем Гегель, Низами, нежели Бахманияр, Самед Вургун, нежели Гейдар Гусейнов [1, с. 11].

Постановка задачи. В статье мы постараемся ответить на вопрос о том, насколько в современную эпоху на развитие и становление национального самосознания оказало влияние религиозно-философское содержание художественного восприятия бытия. Говоря иначе, следует ответить на вопрос о том, насколько божественная тематика смогла повлиять на содержание и уровень становления современной поэзии.

Анализ последних исследований и публикаций. Известно, что религиозные мотивы в литературе являются достаточно большой и сложной проблемой, в рамках которой в литературе рассматриваются сложные историко-культурные процессы между поэзией и религией [2, с. 7]. Естественно, что в данном исследовании сосредоточиться на одном из направлений невозможно. Анализ этой большой и сложной проблемы тре-

бует обращения к ряду литературных и философских проблем. Прежде всего, отметим, что данная литературная и философская проблематика меняла свое содержание и средства выражения на различных этапах развития художественного мышления. Отвечая на вопрос о том, каково содержание и структура данного процесса в годы независимости, мы рассмотрим в исследовании некоторые направления этого взаимодействия.

Современный литературный этап азербайджанской поэзии совпадает с особыми общественными процессами, происходившими в социальной жизни общества, в том числе связанными с религией. В этот период были сняты все запреты, которые носила на себе религия при советском режиме. К примеру, стали реставрироваться мечети, готовиться религиозные кадры, и в целом менялось отношение к религии [3, с. 705]. Как подчеркивают исследователи, символом Бога на земле не является лишь мечеть. Это не так. Бог живёт в том пространстве, где, прежде всего, есть духовность и нравственность [3, с. 706]. Частью духовности и нравственности, естественно, причём большей частью, является литература. Именно поэтому приводить в порядок нарушенные отношения к небесам и к Богу надо именно в литературе.

Изложение основного материала. Известно, что азербайджанское общество есть, в том числе, общество ислама, поскольку основная религия, принятая большинством населения, есть ислам, и потому азербайджанская литература была также частью исламской культуры. Более чем 70-летняя советская эпоха, возможно, стерла исламские ценности из художественных текстов, однако не смогла это сделать в отношении человеческого сознания. После завершения советской диктатуры и с началом эры независимости в девяностые годы прошлого столетия произошел возврат к религиозной тематике, и этот период совпал с формированием новых нравственно-этических ценностей, новых точек зрения. Исследователь Техран Алишаноглу так характеризует эпоху глобализации: «В этот период XX век как бы обнажил заново многие старые истины. Это откровенное обнажение истин на протяжении всего века можно проследить в жизни, в поведении, в нравственности, в стиле мышления, в этикете, в обществе и в политике, даже в сознании, в иллюзиях и, соответственно, в культуре и в искусстве [4, с. 93].

Следует также отметить, что подобное обнажение внутреннего сокровенного, прежде всего, наиболее четко можно проследить в поэтических жанрах. Известно, что поэзия – более под-

вижний жанр, она быстрее воспринимает всякие новшества и изменения, которые отражаются на её содержании и художественной структуре. Да и общество свое первое слово в искусстве сказало именно посредством поэзии. Поэзия есть таким жанром, где отражаются не только события времени, но и умонастроение. В начале периода независимости поэзия жила настроением обращения во внутренний, интровертный мир и, тем самым, соответствовала настроениям, которыми жило общество. Можно сказать, что в поэзии девяностых годов прошлого века мотив обращения к Богу был одной из её ведущих особенностей. Это подчеркивают все исследователи. Так, Техран Алишаноглу подчеркивает, что тема Бога, обращение к священному является существенной чертой поэзии девяностых годов [4, с. 69]. Другой исследователь Наргиз Джаббарлы, также говоря о поэзии начала XXI века, определила, что одной из особенностей современной поэзии является диалог с Богом [5, с. 39].

В указанный период диалог в поэзии, обращённый к Всевышнему, шел на различном уровне, в различных направлениях и вывел различные стили мышления, подходы и отношения. Сочетание традиционного и новейшего подходов привело к тому, что поэзия стала разделяться по своему философскому содержанию на различные направления и стили.

Религия всегда занимала определённое место в человеческом сознании; это выражалось в определённом ритуале, поклонении, в том числе и в странах с исламской традицией (в частности, в азербайджанском обществе). Начиная с конца прошлого столетия, поэзия вновь обратилась к этой традиции, и наряду с ней она сохранила её. Вместе с тем религиозная тема не сохранила своего ведущего места в современной поэзии и не смогла составить основную тенденцию её развития. Своё тысячелетнее существование она отдала скептицизму, отрицанию, революционному духу новаторства.

В современной поэзии слова поклонения Аллаху были заменены собеседованием, обсуждением с Богом, даже спорами со Всевышним. Этот спор иногда даже переходил в откровенный вызов. Именно поэтому исследования в современной литературе при рассмотрении религиозной тематики в основном связаны с характеристикой последних особенностей. Следует также отметить, что после развала и окончания советской эры и начала эпохи независимости формирование поэзии в данном направлении не произошло моментально. Исследователь Э. Акимова в своей

статье «Современная поэзия и литературные тенденции» отметила, что процесс обращения поэтов к божественной тематике в современной поэзии стал возможным лишь в поэзии 60–80 годов, для этого нужно было лишь искреннее обращение: «О Боже, я здесь!».

Проблема Бога в 60–80 годы носила характер предоставления «последней попытки» или «последнего шанса». Поэты жаловались на свою судьбу, на утрату надежды, смысла жизни, обращались к Богу как к последней инстанции. В этих стихах всё ещё выражается надежда на последние прибежище, здесь слышны молитвы и мольбы, поэты устают от тех обращений, которые направлены к ним, от переживаний от страданий, от упаднических умонастроений. Они выражают Богу свой протест, и этот протест даже доходит до уровня отрицания самой сущности Бога [6, с. 180].

Пафос протеста, который слышался относительно Бога в творчестве Вагифа Самедоглу, Рамиза Ровшана, уже в современный период был продолжен в творчестве Рустама Бахруди, Гулу Аксеса, Вагифа Баятылы, Салама, Адиля Мирсеида, Мурада Кохнегала, Нармины Камал. Но он здесь перешел в откровенное противостояние, отрицание и выражение революционного духа. Вагиф Юсифли в своем исследовании «Дороги и годы поэзии» пишет, что в творчестве современных поэтов-модернистов тема отрицания является ведущей [3, с. 371]. Разумеется, здесь выражается не частная, собственная позиция автора, а дух времени. В девяностые годы прошлого века лирическое противостояние, отрицание были сформированы в соответствующих социальных условиях, и этот голос революционного противостояния или отрицания слышался также в поэзии, в поэтическом искусстве этого времени. Даже в творчестве представителя старшего поэтического поколения Фикрета Годжи, а именно в его стихотворении «Здравствуй, Бог» мы читаем:

О, здравствуй, Бог, я открываю окна.

Вот полночь, комната пуста.

Смотри сюда, иди, поговорим-ка.

Ведь это жизнь, пришла пора, как видно,
сразиться и с богами [8, с. 41].

В мировой литературе проблема того, что пришло время сразиться с богами, существовала давно. Однако азербайджанская литература подошла к ней лишь в конце XX века. Причина в том, что разрушение границ СССР, которые играли для поэтических умов в определённом смысле роль тюрьмы народов, подвело человека к процессам современного мирового развития, в том

числе на уровне нравственно-этических исканий и в рамках психоза или невроза. Для азербайджанского читателя скорость этого невротического или психотического внедрения в жизнь была еще более высокой. Как подчеркивает исследователь Яшар Караев, наши геополитические интересы расположены в сейсмической зоне» (об этом он писал в своём произведении «Близкое далекое») [3, с. 693].

Помимо этого, наряду с этическими проблемами, с волной массового психоза и невроза мы переживали тяжёлое и горькое прошлое. Советский народ, в том числе и азербайджанский, пережил ленинскую драму коммунистического строительства, видел сталинскую трагедию, наконец, народ терпел трагикомедию горбачевской перестройки [9, с. 278]. Естественно, что подобное состояние превратило голос протеста людей в голос отрицания. Следует также отметить, что в этом перевоплощении поэтическая душа, выйдя из локальных рамок поэтического «Я», стала переживать боль и гнев уже в планетарном масштабе.

В этих рамках поэтическое мышление выступало уже не с национальных религиозных позиций, а с позиций всего человечества: «Наша планета превращается в большую деревню, а государства здесь становятся соседями. В рамках глобализации открываются двери, народы, нации, различные экономики и культуры взаимодействуют в новых условиях и на новых основах. По итогам глобализации мы видим, как сужается пространство, как ускоряется время и всё то, что связывает нас с пространством. Отнимается у нас» [10, с. 246–247]. Именно поэтому в современной поэзии поэтическое «Я» даже в религиозной тематике отрывает себя от национальной религиозной традиции, переходя на мировой уровень или ракурс изображения эстетической мысли. Подчеркивается, что модернистское искусство не может быть национальным: оно является врагом любой традиции [11, с. 181–182].

Фактически новую религиозную тематику в рамках отрицающего восстающего ракурса сформировала не только социальная, но и литературная среда. В нашей национальной литературе устойчиво прослеживается влияние мирового литературного процесса, его стилевых направлений. В конце девяностых годов прошлого столетия и в первые годы нового столетия в модер-

нистской поэзии стала усиливаться тенденция к модернистской поэзии. Неправильно связывать этот процесс с формированием какой-либо литературной группы. Просто усиление этих тенденций была исторической необходимостью. В отличие от модернистов шестидесятых годов новые модернисты сформировались в поэзии не в качестве одиночек, а в виде целой плеяды деятелей искусства [7, с. 357].

Искусство постмодерна, являясь эстетикой переходного периода, уже вело за собой литературный процесс: «Постмодернизм – это нетрадиционная, неклассическая, эстетическая система конца века, закономерный этап в развитии литературы и искусства переходного периода» [12, с. 64]. Боль, потери, хаотическое состояние переходного периода отражались на искусстве модерна, формировали при этом разрушительную, отрицающую эстетику; в поэтическом слове это выражалось в противостоянии высшей силе, Богу, в протесте, направленном против Него.

Поэзия, вышедшая из оков социалистического реализма, стремилась стать частью искусства модерна. Это проявлялось в большей степени в творчестве представителей нового поколения поэтов, и потому протест против Бога, являясь проявлением самосознания, вместе с тем был частью желания создать искусство модерна. Согласно точке зрения М. Лифшица, в эстетике современного модернистского искусства властвует безобразное [11, с. 142].

Заключение. Формирование эстетики безобразного в искусстве модерна приводило к теме Бога, к теме Святого. Самым коротким путём можно было просто бросить камень в Бога, который стоял в основе решения самого прекрасного безобразного. Атака в сторону Бога, который обладал статусом неприкосновенности, могла привести к определённым стратегиям разрушения слов, разрушения мыслей. Вместе с тем даже оценивать наличие в поэзии воинствующего, революционного, отрицающего, нетрадиционного подходов и пафоса к идее Бога можно лишь в рамках моды на создание модернистского искусства или же желания создать подобное искусство. Естественно, что в современный период это есть также следствие потребности в поэтическом выражении сущности человека, направленной на свое внутреннее созерцание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Халилов С. Национальная философская идея и вопросы ее преподавания в исламском мире. Баку: Издательство «Азербайджанский университет», 2008. 114 с.
2. Фатих Касым оглу Севик. Религиозные мотивы в письменной литературе Азербайджана и Турции: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Баку, 2016.
3. Гараев Ю. История: далекая и близкая. Баку: «Сабах», 1996. 712 с.
4. Алишаноглу Т. Азербайджанская литература в годы независимости. Часть I. 1990-е годы. Баку: «Канун», 2013. 216 с.
5. Джаббарлы Н. Поэзия 2013-х. Литературный процесс-2013. Баку: «Хадаф», 2013. 240 с.
6. Акимова Э. Современная поэзия и литературные направления. Баку: «Наука и образование», 2016. 312 с.
7. Юсуфли Б. Пути и годы поэзии. Баку: «Мутарджим», 2009. 404 с.
8. Годжа Ф. Избранные произведения. Т. I. Баку: «Uni Print», 2014. 390 с.
9. Асланова Р. Ислам и культура. Баку: Изд. Азербайджанского университета, 2002. 406 с.
10. Аскеров Ш. Наше образование: сегодня, завтра. Баку: «Азернешр», 2003. 280 с.
11. Лифищиц М., Рейнгарт Л. Кризис безобразия (от кубизма до пон-арт). М., 1968.
12. Современная русская литература (1990... – начало XXI века) / Под ред. С.И. Тилиной. М.: «Академия», 2010. 352 с.

УДК 81.373

О ТОПОНИМАХ В «КАБУС-НАМЕ»

ABOUT TOPONYMS IN “QABUS-NAMEH”

Мамедова Рена Гамид кызы,
*преподаватель кафедры иранской филологии
Бакинского государственного университета
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Статья посвящена «Кабус-наме», автором которой является Унсур-ал-Меали Кейкавус ибн-Искендер ибн-Кабус ибн Вушмагир ибн-Зийар. В статье затрагиваются вопросы истории написания, изданий и переводов произведения. Отмечается роль автора в формировании классической персидской прозы, а также влияние на литературу Запада. В статье приведены и рассмотрены примеры топонимов, использованных в произведении.

Ключевые слова: Кейкавус, «Кабус-наме», персидская проза, топонимы.

У статті наводяться докладні приклади топонімів, які використовуються в «Кабус-намі», і дається загальна інформація про їх написання. «Кабус-наме» написана в XI ст. Онсор-аль-Маалі Кейкавус ібн-е Іскандер ібн-е Кабус ібн-е Вушмагир ібн-е Зіяр. Цей літературний твір – перший приклад прози, написаної класичною перською мовою. Він демонструє роль автора у формуванні класичної перської прози і вплив його роботи на розвиток як східної, так і західної літератури. У статті розповідається про історію написання цієї роботи, її публікації та переклади.

Ключові слова: Кейкавус, «Кабус-наме», перська проза, топоніми.

This article shows detailed examples of toponyms used in “Qabus-nameh” and gives us general information about the writing. “Qabus-nameh” is written by Onsor-al-Ma’aliKeikavusebn-e Eskandarebn-e Qabusebn-e Vushmagirebn-e Ziyar in XI century. This literary work is the first example of prose which has been written in classic Persian language. It demonstrates author’s role in formation of classical Persian prose, and the impact of his work on the development of both East and West literature. The article gives an account of the history of writing of this work, its publications and translations.

Key words: Keikavus, “Qabus-nameh”, persian prose, toponyms.

Постановка проблеми. «Кабус-наме», про-
славлена також як «Насихат-намэ», «Андарз-
намэ» и «Панд-намэ», написана в концe XI в.
и является «первым известным прозаическим
произведением на фарси» [1]. Автор «Кабус-

наме», Унсур-ал-Меали Кейкавус ибн-Искендер
ибн-Кабус ибн Вушмагир ибн-Зийар (1021–98),
происходил из старинного гиланского рода,
обосновавшегося в Табаристане, южном побе-
режье Каспийского моря. «Он имел и свой дом,